

Три года назад я впервые в жизни полетел на самолете.

Причиной было то, родители девочки, которую я знаю с детства, оказались в Лондоне по работе. И они насильно пригласили меня приехать к ним в гости вместе с их дочерью.

Ну и так далее.

В этом мире есть такая вещь, как случайность, и иногда вас сажают в самолет против вашей воли. Рейс MS901 авиакомпании Maiden Atlantic Airways из Нариты. Летел в Хитроу.

Это были весенние каникулы, как раз накануне церемонии поступления в среднюю школу.

В тот день у меня было два серьезных повода для беспокойства.

Первая заключалась в том, что у меня сильный страх высоты.

Впечатление от самолета вблизи оказалось более разочаровающим, чем я ожидал, и я не был уверен, что такая уродливая машина может летать в небе. Сны на днях также были худшими. Мне снилось, что я провалился на вступительном экзамене, сорвался с обрыва, что космический корабль, на котором я летел, сгорел в атмосфере. В общем, это были просто сны о падении. После долгого ожидания, утомительных проверок багажа и иммиграционных формальностей, когда я добрался до назначенного мне места в самолете, я был полностью готов к смерти и чувствовал, что собираюсь сдаться.

Еще одной причиной моего беспокойства стало то, что моя подруга детства, которая сопровождала меня, была в очень плохом настроении.

Мою подругу детства зовут Мисао.

Мисао Минаками. Близнецы, тип АВ. Она так ждала встречи с родителями, но сегодня утром, сразу после нашей встречи, она начала вести себя подозрительно и полностью погрузилась в себя с середины пути. Когда я спросила её, что случилось, она не ответила. Когда меня спросили, что я думаю о её сегодняшнем наряде, мне стало интересно настолько ли он плох, и я ответил, что ничего странного в нем нет. Прическа и пальто были такими же, как обычно, так что другого сказать не мог. Я до сих пор не знаю, о чем думает Мисао, хотя мы всегда были вместе, начиная с детского сада.

Я сижу у окна, а она ест кусочек шоколада.

— Знаешь...

Тишина.

Ее большие, глаза нарочно оставались полузакрытыми. Мисао даже тогда была очень красивой девочкой, и она становилась странно пугающей, когда злилась.

— Шоколад... Должен был быть подарком для твоих родителей...

— Ну и что?

Как-то так.

— Ничего, ну, кстати, ты видела девушку, которая сидит перед нами?

— Не видела.

— Она очень красива. Наверное ученица средних классов, но при этом высокая.

— Ну и что?

— Я просто подумал, что она может быть популярна. Длинные ноги, грудь и тому подобное.

— Глупый, извращённый, развратный, сексуально домогающийся!

На меня накричали.

Все пассажиры обернулись, что бы посмотреть на нас. Красавица, сидевшая в ряду перед нами, посмотрела на нас и улыбнулась. Я чувствовал себя все хуже и хуже, и похоже, что настроение Мисао ухудшилось еще больше.

Самолет отъехал от посадочного мостика и медленно покатился по взлётной полосе. Окна самолета оказались гораздо выше, чем я ожидал, и у меня слегка закружилась голова от открывшегося вида.

— Эй!

Я повернулся к Мисао в надежде, что она согласится поменяться со мной местами, как вдруг заметил невиданный ранее галстук выглядывающий из под её воротника.

— А? Мисао, может ты одела тот самый костюм?...

Она внезапно прекратила поедать шоколад.

Она медленно посмотрела на меня и произнесла нарочито отрывистым тоном,

— Да. Это форма средней школы. Хотела показать его тебе и папе.

Сказав это, Мисао посмотрела мне в лицо. Как будто призывая к чему-то. По опыту я знал, что если я допущу здесь ошибку, у меня будут большие неприятности.

— А... Да, тебе идёт.

Так должно быть нормально.

— Прааавда?

Мисао широко улыбнулась. И милым жестом протянула мне половину недоеденного шоколада,

— Поздно заметил. Вот, это тебе.

Вот такой я купил сувенир. Не думаю что люди могут увидеть что под одеждой. Я лучше предпочёл поменяться местами.

— Ты боишься летать? Почему?"

— Ты же знаешь, я не люблю высоту. А самолеты летают, разве нет? Если он летит, то разбивается. Брат говорил мне, что чаще всего самолеты разбиваются сразу после взлета и перед посадкой.

— Всё хорошо, самолёты так просто не падают.

Мисао улыбнулась с мягким выражением лица и крепко сжала мою холодную руку. Ее рука была маленькой и теплой, и это вызывало чувство ностальгии. После этого я не раз буду вспоминать тепло этой руки, которую я держал с Мисао. Много раз. Да, много раз.

«— Всё хорошо, Мисао всегда будет рядом»

Она была права. Только наполовину.

Самолет, на котором мы летели, разбился в море.